

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ

В. И. Срезневскаго и П. В. Рохочинскаго.

1882.

Томъ XVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45.)

1887.

п. 26475.

ПОѢЗДКА ВЪ СЕРАКСЪ.

Въ половинѣ сентября 1881 года окончена постройка Закаспійской военной желѣзной дороги отъ Михайловскаго залива до Кизильарвата; хотя и не имѣлось въ виду немедленно продолжать эту линію, но было рѣшено произвести изысканія къ Асхабаду и далѣе къ Сераксу на сколько позволятъ обстоятельства. Особенный интересъ представляла часть линіи на юго-востокъ отъ Асхабада, такъ какъ здѣсь изысканія направленія желѣзной дороги соединились съ изученіемъ почти неизвѣстнаго края, сосѣдняго съ нашими новыми владѣніями; съ другой стороны, какъ время года такъ и спокойное состояніе степи были весьма благопріятны работамъ. При изслѣдованіяхъ вдали отъ русскихъ поселеній приходится идти налегкѣ и весьма трудно обставить экспедицію всѣмъ необходимымъ для борьбы съ представляющимися въ степи лишеніями, какъ въ очень жаркое, такъ и въ очень холодное время года. Лучшее время для работъ—сентябрь и октябрь: дни болѣею частью облачные, не жаркіе, не утомляютъ рабочихъ; ночные же холода наступаютъ только въ началѣ ноября; мартъ, апрѣль и начало мая менѣе удобны, именно, вслѣдствіе ночныхъ холодовъ; но не смотря на это, исключительно, въ эти мѣсяца возможна работа въ безводныхъ частяхъ степи; въ сентябрѣ и октябрѣ дожди очень рѣдки, ручьи и колодцы наиболѣе бѣдны водою, а дождевыя ямы совершенно пересыхаютъ; наиболѣе обильные дожди идутъ раннею весною и тогда можно свободно пройти почти по всѣмъ направленіямъ въ степи.

Воспользоваться временемъ спокойнаго состоянія края было также весьма важно, чтобы избѣгнуть необходимости двигаться

съ большимъ прикрытіемъ и сопряженныхъ съ этимъ расходовъ. Взятіе Геокъ-тепе произвело на столько сильное впечатлѣніе на всю Среднюю Азію, что въ настоящее время можно удалаться на весьма большія разстоянія отъ крайнихъ пунктовъ нашихъ владѣній съ самымъ незначительнымъ прикрытіемъ сколько времени будетъ длиться такое положеніе нельзя предвидѣть такъ какъ въ степи мирное настроеніе иногда измѣняется чуть не мгновенно, вслѣдствіе самого пустого обстоятельства и мирная обстановка часто обманчива.

Для изысканій къ Сераксу было назначено прикрытіе изъ взвода казаковъ въ 21 человекъ при офицерѣ. Для нивелировки и съѣмки было нанято девять русскихъ рабочихъ и два десятника. Проводникъ, мервскій текинecъ Ана-гельды-сердаръ взятъ изъ текинской милиціи въ Асхабадъ; онъ прежде жилъ въ Мервѣ, но убилъ тамъ кого-то, принужденъ былъ бѣжать и поступилъ на русскую службу; онъ пользовался репутаціею человека храбраго, знаменитаго батыря и предводителя аламановъ, хорошо знающаго дороги.

Переводчиковъ было два: одинъ курдъ, побывавшій въ плѣну въ Мервѣ и хорошо говорящій по текински, и одинъ солдатъ изъ казанскихъ татаръ, языкъ которыхъ весьма близко подходитъ къ нарѣчію на которомъ говорятъ текинцы.

Размѣнъ русскихъ денегъ на персидскіе краны (около 40 коп.), которыми приходится расплачиваться въ Аттеки и въ персидскихъ деревняхъ, не представляетъ затрудненія: персидскіе купцы весьма дорожатъ русскими бумажками, особенно сторублевыми, вслѣдствіе удобства ихъ храненія и перевозки и сторублевый билетъ въ Асхабадъ идетъ съ преміей въ 2—3 руб. Перевозочныя средства составляли: пять верблюдовъ, одинъ фургоны и небольшая телѣжка, одинъ верблюдъ подъ инструменты, два подъ вещи и палатки рабочихъ; остальные два подъ мою юламейку и вещи; фургоны предназначался для переѣздовъ рабочихъ: утромъ на мѣсто работъ и вечеромъ къ лагерю, и для перевозки больныхъ, если таковые окажутся; телѣжка должна была все время слѣдовать за нивелировкой, везти ящики отъ инструментовъ, воду и пищу, необходимую для рабочихъ въ теченіе дня. Казаки имѣли кромѣ того 4 вьючныхъ лошадей.

Для помѣщенія казаковъ и рабочихъ были взяты французскія палатки (tentes-abri), для себя же я взялъ юламейку; хотя значительный вѣсъ ея (около 7-ми пудовъ) и хлопотливая установка

большіе недостатки, но когда требуется вычерчивать и приводить въ порядок по ночамъ дневную работу, то удобное помѣщеніе безусловно необходимо, а лучше юламейки на мѣстѣ нельзя было ничего достать.

Вообще производить снаряженіе въ Асхабадѣ весьма трудно: здѣсь нельзя купить самыхъ простыхъ вещей какъ-то веревокъ, боченковъ бурдюковъ и т. п.; все приходится получать или изъ интендантскихъ складовъ, а чего въ нихъ нѣтъ, то розыскивать по ауламъ, гдѣ также немного найдешь. Асхабадъ весьма быстро обстроился, почти всѣ войска уже помѣщаются въ баракахъ, построенныхъ изъ глины и сырцового кирпича, крытыхъ камышемъ и глиною; есть не мало старыхъ домовъ; базаръ занимаетъ длинную улицу, но въ лавкахъ можно найти только мануфактурныя произведенія, предметы персидской и текинской одежды, и съѣстные припасы; особенно много лавокъ торгуютъ водкою и виномъ; остальные же всѣ предметы приходится выписывать изъ Баку или Астрахани.

Работы изысканій начаты были въ первыхъ числахъ октября и до Аннау производились изъ Асхабада.

Дорога отъ Асхабада до Аннау всюду ровная, кромѣ 300 сажень невысокихъ песчаныхъ бугровъ на 10-й верстѣ. Аннау состоитъ изъ стараго полуразрушеннаго укрѣпленія на бугрѣ и кибиточнаго аула; аулъ верстахъ въ трехъ близъ песковъ, а укрѣпленіе съ окружающими его весьма обширными развалинами расположено на берегу ручья ближе къ горамъ на высокомъ бугрѣ, отдѣльно стоящемъ на равнинѣ. Жителей въ укрѣпленіи мало: только нѣсколько домовъ; почти всѣ живутъ въ аулѣ. Аннау—единственное поселеніе по всей линіи отъ Михайловскаго залива, въ которомъ встрѣчается произведеніе искусства—развалины мечети; многія башни ея уже упали; всѣ стѣны и своды въ трещинахъ, но изразцовый фасадъ весьма красиваго рисунка сохранился вполне; грандіозные и пропорціональные размѣры всѣхъ частей рѣзко отличаютъ эту постройку отъ всего остального встрѣчающагося въ текинскихъ степяхъ. До Гиуарса текинцы живутъ почти исключительно въ кибиткахъ; начиная отъ Бами къ Асхабаду встрѣчаются развалины глиняныхъ мазанокъ, но въ весьма небольшомъ количествѣ; чаще встрѣчаются гробницы изъ сырцового кирпича, но всѣ онѣ представляютъ некрасивыя четырехугольныя зданія съ куполомъ; все вымазано глиною. Въ Дурунѣ и въ Параву (вблизи Кизиль-арвата) есть развалины небольшихъ мечетей, но плохо

сохранившіеся; затѣмъ на берегу Узбоя, близъ Мала-киры, Кара-дуруна и Айдина, сохранились части стѣнъ трехъ надгробныхъ построекъ, но всѣ онѣ въ архитектурномъ отношеніи не представляютъ ничего интереснаго. Разспросы жителей объ исторіи края обыкновенно ни къ чему не приводятъ: кочевники, сравнительно недавно поселившіеся на занимаемыхъ ими мѣстахъ, какъ видно, весьма мало интересуются тѣмъ, что было сдѣлано до нихъ. На вопросы—къмъ построена мечеть и когда—жители Аннау, также какъ и въ другихъ мѣстахъ, отвѣта дать не могли; знали они, только, что мечеть построена въ честь какого-то святого, который тутъ же похороненъ; могила его ничѣмъ не украшена—простой земляной бугоръ, выложенный камнемъ и окруженный каменною оградой съ небольшою дверью, въ которую можно войти только ползкомъ. Близъ мечети, на вершинѣ бугра, на случай осады вырытъ глубокій колодезь.

Двадцати верстное разстояніе изъ Аннау въ Гяуарсъ дорога на половину проходить по ровному, весьма пологому косогору, и на 10-ти верстахъ посрединѣ перехода пересѣкаетъ песчаные бугры, которые въ этихъ мѣстахъ близко подходятъ къ горамъ. Это единственное мѣсто по всей линіи отъ Асхабада къ Сераксу, гдѣ для проведенія желѣзной дороги потребуются нѣкоторыя земляныя работы.

Укрѣпленій въ Гяуарсѣ три: верхнее занято 30 дворами текинцевъ, живущихъ въ мазанкахъ внутри укрѣпленія; въ среднемъ стоитъ постъ изъ сорока нашихъ джигитовъ, а нижнее никѣмъ не занято и представляетъ собою развалины. Все время работъ, между Асхабадомъ и Гяуарсомъ, по дорогѣ встрѣчались караваны текинцевъ, возвращавшихся въ Ахаль изъ Мерва и съ Теджента. Эти текинцы бѣжали туда во время войны и послѣ поѣздки Тыкла-сердара въ Мервъ, въ іюль, успокоенные имъ на счетъ дальнѣйшей своей судьбы, рѣшили вернуться въ Ахаль по сборѣ сдѣланныхъ ими весною поѣздовъ. Они шли совершенно разоренные, почти безъ всякаго имущества, иногда нѣсколько семействъ помѣщали весь свой скарбъ на одномъ верблюдѣ. Оставаться въ Мервѣ они не могли и вѣроятно Тыкла-сердарю не стоило большихъ трудовъ уговорить ахалцевъ вернуться въ свои поселенія: въ Мервскомъ оазисѣ плохо принимаютъ постороннихъ, такъ какъ сами мервцы начинаютъ терпѣть отъ недостатка земли и воды и ищутъ новыхъ мѣстъ для поселенія. Караваны двигались изъ Мерва на Теджентъ, далѣе шли песками и близъ Гяуарса выхо-

дили на большую Асхабадскую дорогу. По этому пути обыкновенно идут всѣ текинцы, хотя дорога ближе къ горамъ и лучше, но здѣсь есть опасность нападеній со стороны Келата и Дерегеза.

Разстояніе отъ Гяуарса до Баба-дурмазъ 36 верстъ, по мѣстности на глазъ совершенно ровной, но въ дѣйствительности состоящей изъ весьма длинныхъ волнъ, образуемыхъ чрезвычайно пологими спусками и подъемами выступовъ горъ. Вода въ Баба-дурмазъ проведена арыкомъ изъ ручья въ горахъ. Она слегка солоноватая, впрочемъ весьма мало; люди и лошади охотно ее пьютъ; она же служитъ для орошенія небольшихъ полей около укрѣпленія. При нашемъ приходѣ въ Баба-дурмазъ мы нашли только что брошенными работы по возобновленію полуразрушенныхъ стѣнъ и башенъ укрѣпленія; нѣсколько десятковъ бревенъ, сырцовый кирпичъ, носилки, саманъ, были разбросаны внутри стѣнъ и въ полѣ близъ нихъ. Эльхани Бужнурда Яръ-Магомедъ-Ханъ задумалъ это возобновленіе крѣпости, чтобъ доказать свои права владѣнія на Баба-дурмазъ; когда свѣдѣнія объ этомъ дошли до Тегерана, то было запрещено продолжать постройку, и работу пришлось бросить. Вообще правители покоренныхъ провинцій Хоросана гдѣ у нихъ только достаетъ смѣлости, всегда относятся недружелюбно къ Россіи. Они одни во всей Персіи недовольны покореніемъ Ахала и водвореніемъ спокойствія въ степи. Въ Тегеранѣ правительство конечно радо успѣхамъ русскихъ, которые его избавляютъ отъ хлопотъ борьбы съ текинцами; о народѣ и говорить нечего—въ Хоросанѣ почти въ каждой деревнѣ есть люди, освобожденные отъ рабства въ Хивѣ или Ахалѣ русскими; только теперь послѣ взятія Геокъ-тене, жители Хоросана могутъ разсчитывать на нѣкоторую безопасность и спокойствіе, такъ какъ даже мервцы не смѣютъ болѣе такъ смѣло грабить, какъ прежде. Напротивъ Эльхани только потеряли отъ новаго положенія вещей: они нисколько не терпѣли отъ грабежей текинцевъ: какъ у персовъ такъ у текинцевъ классъ людей, который грабить и классъ, который грабятъ, совершенно различны; у обоихъ народовъ страдали бѣдняки, а какъ сердари и батыри, такъ и Эльхани только богатѣли; теперь эта выгодная статья дохода прекратилась, также какъ и значеніе Эльхани какъ защитниковъ государства, и вѣроятно не много пройдетъ времени до того, что пограничныя провинціи будутъ сравнены съ другими и автономія, которою пользовались Эльхани, будетъ у нихъ отнята.

Дорога изъ Баба-дурмаза идетъ по мѣстности такого же ха-

рактера какъ и ранѣе, здѣсь впрочемъ покрытой довольно густымъ кустарникомъ; почва вся изрыта норами животныхъ, такъ что не только лошади, но и люди проваливаются на каждомъ шагѣ. Съ десятой версты начинаютъ попадаться бугры, развалины укрѣпленій и сторожевыхъ башенъ; здѣсь, также какъ въ Ахалѣ, башня еще въ недавнее время была необходимою принадлежностью каждаго поля: башни круглыя или четырехугольныя съ небольшимъ отверстіемъ внизу, въ которое ползкомъ можетъ пролѣзть человѣкъ; въ случаѣ появленія шайки, люди, находившіеся въ полѣ, влѣзали въ башню, заваливали ее извнутри камнемъ и выжидали удаленія грабителей, которые являлись неожиданно, нападали врасплохъ, захватывали что попадалось подъ руку и никогда не стали бы терять на осаду башни время, въ которое жители селенія могли собраться, чтобы напасть на грабителей. Въ настоящее время разбой уменьшились и башни уже не возобновляются и приходятъ въ ветхость; атмосферное вліяніе дѣйствуетъ чрезвычайно разрушительно на глиняныя постройки, которыя не поддерживаются постоянно: онѣ быстро оплываютъ, и скоро на мѣстѣ ихъ остается только бугоръ болшихъ или меньшихъ размѣровъ.

Все разстояніе отъ Баба-дурмаза до Лютфабада 22 версты; на шестнадцатой верстѣ расположено небольшое укрѣпленіе Артыкъ; отъ него почти сплошь до Лютфабада идутъ обработанныя поля, мостиковъ черезъ арыки нѣтъ, а перекинутые въ двухъ мѣстахъ черезъ ручьи въ плохомъ состояніи, такъ что ихъ приходится обѣзжать. На рѣкѣ Дурунгярѣ, по выходѣ ея изъ Дерегеза, расположены 4 укрѣпленія: Кален-миръ, Шоръ-кала, Лютфабадъ, и Кюренъ; два крайнія на буграхъ и видны издалика; среднія же окружены со всѣхъ сторонъ садами настолько густыми, что открываются лишь когда къ нимъ подойти сажень на пятьдесятъ.

Въ Кюренѣ жители аліелі; Шоръ-кала, Кален-миръ и Лютфабадъ населены персами, ведущими совершенно осѣдлую жизнь; кибитокъ здѣсь нѣтъ вовсе, всѣ живутъ въ глиняныхъ мазанкахъ внутри укрѣпленія, которое снаружи такого же вида какъ и всѣ текинскія: правильный четырехугольникъ, обнесенный глиняною стѣною; внутри, по сторонамъ единственной, довольно широкой улицы, расположенъ базаръ; отъ него идутъ въ разныя стороны кривые, узкіе, грязные переулки, часто отдѣленные другъ отъ друга воротами. Базаръ считается очень богатымъ по понятіямъ жителей Аттека; правда съѣстные припасы и фуражъ имѣются

въ обиліи, затѣмъ всѣ лавки заключаютъ одно и то-же: изюмъ, орѣхи, нѣсколько видовъ сластей, впрочемъ весьма плохихъ; рисъ, сахаръ, очень плохой чай, писчая бумага русскихъ фабрикъ; въ мѣшечкахъ по стѣнамъ развѣшены краски для волосъ и ногтей, лекарства, большею частью симпатическія средства, амулеты для людей и лошадей, затѣмъ мелкія бездѣлушки, зеркала, бутылочки — все крайне безобразное, очевидно персидской работы. На базарѣ оказался весьма порядочный оружейный мастеръ, чѣмъ мы воспользовались для починки обломавшейся ручки мѣрной ленты.

При нашемъ обходѣ базара за нами ходила большая толпа любопытныхъ; всѣ относились къ намъ очень любезно и старались услужить своими совѣтами и указаніями, гдѣ что слѣдуетъ купить и т. п. Вернувшись въ лагерь, я нашелъ челоѣкъ 20, сидѣвшихъ кругомъ юламейки; оказалось, что они никакого дѣла не имѣютъ и пришли посмотреть на русскихъ, которыхъ они очень любятъ и пріѣзды нашъ для нихъ праздникъ. Оба переводчика были заняты и потому разговаривать не пришлось: персіане усѣлись кругомъ юламейки и около часа упорно смотрѣли какъ я писалъ, затѣмъ встали, распрощались и ушли, вполне довольные проведеннымъ въ лагерьѣ временемъ.

Въ Лютфабадѣ мы провели два дня; на второй день жители уже вполне сошлись съ рабочими и казаками и посѣщали другъ друга какъ старые знакомые; весь день въ лагерѣ слышались шутки и смѣхъ; рабочіе угощали персіанъ чаемъ; персіане тащили на продажу все, что у нихъ было: оружіе, нагайки, съѣстные припасы, котелки, полушубки и т. д. Конечно, въ виду прихода русскихъ, цѣны на все поднялись, но не смотря на это все, особенно съѣстные припасы и фуражъ, было гораздо дешевле, чѣмъ въ Асхабадѣ, между тѣмъ жители ничего не возятъ туда на базаръ, несмотря на близкое разстояніе. Сначала объяснили это тѣмъ, что ханъ запрещаетъ вывозъ продуктовъ, чтобы цѣна ихъ не поднялась у себя дома, но потомъ стали болѣе откровенны и признались, что причина запрещенія другая: ханъ предпочитаетъ, чтобы русскіе армяне подрядчики пріѣзжали въ Дерегезъ и скупали товаръ на мѣстѣ. Тогда ханъ ждетъ, пока подрядчикъ дастъ задатки жителямъ и затѣмъ запрещаетъ вывозъ товара; начинаются переговоры и слѣдуетъ разрѣшеніе, но конечно не даромъ. Съ другой стороны у персіанъ предпримчивости мало, такъ какъ они знаютъ, что воспользоваться имъ плодами своихъ тру-

довъ все равно не придется: богатаго жителя непременно ограбить ага или ханъ.

Мѣстность между Лютфабадомъ и Каахка на протяженіи 30 верстъ составляетъ самую плодородную и воздѣланную часть Атека; здѣсь вода въ изобиліи на всемъ пути; по густотѣ поселеній она напоминаетъ Ахаль между Геокъ-тепе и Асхабадомъ. Поля идутъ, почти не прерываясь на всемъ протяженіи. Дорогу постоянно пересѣкаютъ ручьи и арыки, мостиковъ черезъ нихъ нѣтъ и это крайне затрудняетъ движеніе. Къ сѣверу отъ дороги все мѣсто покрыто густымъ камышемъ и кустарникомъ, и чѣмъ далѣе отъ горъ тѣмъ растительность богаче, такъ до самаго Теджента. Дымъ, который постоянно виднѣлся вдали по этому направленію, происходилъ отъ выжиганія на Теджентѣ камышей и кустарника подъ посѣвы. По всей линіи отъ Лютфабада до Каахка идутъ поселенія, сначала въ одну линію, потомъ въ двѣ и даже три линіи. Кромѣ поселеній, занятыхъ въ настоящее время, много развалинъ брошенныхъ укрѣпленій. Нѣкоторые лежатъ прямо на равнинѣ, а другіи на отдѣльно стоящихъ буграхъ, встрѣчающихся повсюду, начиная отъ Кодша къ Асхабаду и далѣе къ Серахсу. Бугры эти очевидно насыпные, стоятъ они на совершенно ровномъ мѣстѣ, имѣющемъ скатъ со всѣхъ сторонъ къ бугру, вѣроятно вслѣдствіе того, что съ окружающей мѣстности бралась земля и для насыпки бугра; расположены они большею частью около ручьевъ и вообще удобныхъ для поселенія мѣстъ; по дорогѣ между укрѣпленіями встрѣчаются рѣже. Мнѣніе Вамбери, что это курганы надъ могилами знаменитыхъ батырей и сердарей, насыпанные въ наши времена текинцами, не подтверждается; текинцы это рѣшительно отрицаютъ: они указываютъ на могилы святыхъ и батырей, и иногда на цѣлыя кладбища на вершинахъ бугровъ, и говорятъ, что самые бугры насыпаны людьми, но очень давно и неизвѣстно кѣмъ. Передавали, что одинъ полководецъ, когда-то очень, очень давно, желая оставить память о числѣ войскъ, которыя съ нимъ шли, велѣлъ каждому солдату бросить шапку земли и изъ этого образовался огромный бугоръ; это преданіе очень распространено между Текинцами, но къ которому бугру оно относится и о какомъ полководцѣ идетъ рѣчь, никто не умѣетъ указать. Курганы въ планѣ представляютъ иногда кругъ, иногда эллипсъ, иногда и какую нибудь сложную фигуру: высокою они бывають шесть, семь и болѣе сажень, діаметръ нерѣдко доходитъ до пятидесяти сажень; откосы большею частью крутые.

Они напоминаютъ, описанные недавно Надалякомъ, искусственные бугры такихъ-же и даже большихъ размѣровъ, разбросанные по всей средней полосѣ сѣверной Америки. Тамъ въ одномъ штатѣ Огіо ихъ насчитываютъ около 10.000 и раскопки вполне выяснили ихъ назначеніе какъ могильныхъ кургановъ доисторическихъ жителей Америки. Весьма возможно, что раскопки кургановъ въ текинскихъ степяхъ дадутъ такіе-же результаты, и что встрѣчаемые здѣсь бугры — могильные курганы, во всякомъ случаѣ произведеніе какихъ-либо племенъ, занимавшихъ Среднюю Азію гораздо ранѣ Текинцевъ, эти-же пользуются готовыми буграми для устройства на нихъ укрѣпленій и кладбищъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Лютфабада насъ нагналъ посланный отъ старшины этого селенія съ запрещеніемъ именемъ Дерегезскаго эльхани Алаярь-Хана продолжать работы на персидской территоріи. Старшина все время нашего пребыванія въ Лютфабадѣ старался дѣлать всякія неприятности и вѣроятно запрещеніе было сдѣлано безъ вѣдома эльхани; во всякомъ случаѣ оно не помѣшало продолжать работу, такъ какъ принадлежность Аттека Персіи была далеко не рѣшенный вопросъ, да и персидское правительство не препятствовало русскимъ научнымъ изслѣдованіямъ не только въ Аттекѣ, но даже въ пограничныхъ провинціяхъ Хороссана.

По дорогѣ изъ Лютфабада въ Каахка людей встрѣчали довольно часто, кругомъ вездѣ пахали землю; пахали во многихъ мѣстахъ лошадьми, въ Ахалѣ же пахутъ исключительно верблюдами. Встрѣчалось множество охотниковъ: дичи множество, въ особенности пока шли въ кустахъ; постоянно вылетали изъ подъ ногъ фазаны, пѣтухи. Текинцы насъ не избѣгали, приходилось разговаривать, подносить въ подарокъ — плоды своей охоты. На почлегѣ въ Ходжа-кала все мужское населеніе явилось насъ разсматривать; почти всѣ сидѣли и молча смотрѣли на лагерь; нѣкоторые разговаривали съ нашими проводниками и переводчиками. Подъ вечеръ всѣмъ постороннимъ было предложено удалиться отъ лагеря и не приближаться къ нему ночью во избѣжаніе недоразумѣній, что было исполнено.

Уже изъ Ходжа-кала виднѣется масса развалинъ города Пештакъ или Абивердъ; подъѣхавъ ближе, мы увидѣли, что масса эта разбросана на весьма большомъ пространствѣ: дѣйствительно развалины цѣлаго города; впрочемъ характеръ построекъ такой-

же какъ и въ остальныхъ укрѣпленіяхъ: незамѣтно ничего выдающагося.

Отъ Пештака до Каахка по дорогѣ мѣстами встрѣчается кустарникъ, но не высокій и въ небольшомъ количествѣ. Въ Каахка, какъ и въ большей части селеній, есть новое обитаемое укрѣпленіе и старыя брошенныя развалины; жители послѣ каждаго погрома не возобновляютъ своихъ прежнихъ жилищъ, а строятъ новое укрѣпленіе: старое Каахка на естественномъ невысокомъ холмѣ, въ срединѣ другой холмъ съ неприступной цитаделью; все оплывало отъ времени, но имѣетъ еще весьма грандіозный видъ. Новое Каахка—самое большое селеніе по всей линіи: въ немъ до 600 дворовъ; впрочемъ старшины изъ хвастовства увеличиваютъ это число до 1.500. Населеніе туркмены Алиели, бѣжавшіе изъ Хивы послѣ взятія ея нашими войсками; новая крѣпость построена уже около пяти лѣтъ, старая же брошена около 100 лѣтъ, когда Алиели изъ этихъ же мѣстъ перешли въ Хиву. Внутри укрѣпленія первая улица отъ базара занята базаромъ почти съ тѣми же предметами какъ и въ Лютфабадѣ; эта главная улица раздѣляетъ селеніе на двѣ части, изъ которыхъ каждая имѣетъ старшину: старшина первой части Саидъ-Назаръ-юзъ-баши весьма ловкій человѣкъ, умѣетъ быть въ дружбѣ со всѣми и одинаково преданъ какъ Персіи, такъ и Россіи. Алиелинцы смотрятъ на него какъ на персидскую власть и онъ пользуется большою популярностью среди нихъ; старшина второй части укрѣпленія Унъ-Баги-юзъ-баши, принимая насъ при большой толпѣ, все выражалъ, что счастливъ служить дорогимъ путешественникамъ и только потомъ, наединѣ, откровенно заявилъ о своей преданности русскимъ. Унъ-Баги и всѣ его окружающіе совершенно громко и не стѣсняясь заявляли, что, поселившись близко къ Персіи, они должны ей платить десятину, но что теперь, когда пришли Русскіе, они очень рады и надѣются, что будутъ избавлены отъ персидскихъ властей. Отношенія Персіи къ Аттеку весьма оригинальны: текинцы, тѣснимые недостаткомъ воды и истощеніемъ земли въ Мервѣ, ищутъ новыхъ свѣжихъ земель и селятся на рѣчкахъ Аттека, берущихъ начало въ Алла-экберѣ. По покореніи Ахала, персы стали гораздо смѣлѣе и потребовали, чтобы текинцы имъ платили подать; эти послѣдніе принуждены были согласиться, откупаясь этой податью отъ нападений и грабежей со стороны эльхани; впрочемъ полученіе десятины далеко не есть доказательство фактическаго владѣнія Аттекомъ, такъ какъ персы туда не смѣютъ показывать

ся; тѣ-же текинцы, которые платятъ подать, навѣрно бы ограбили и продали въ Мервѣ перса, осмѣливагося явиться въ Аттекѣ.

Пища текинцевъ, по крайней мѣрѣ пограничныхъ съ Персией, вовсе не состоитъ изъ тѣхъ ужасныхъ блюдъ, какія описываютъ Вамбери и въ послѣднее время О'Донованъ: во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ намъ предлагалось угощеніе, оно почти всегда состояло изъ плова и дичи, весьма порядочно приготовленныхъ, затѣмъ изъ верблюжьяго кислаго молока, арбузовъ и дынь. Сами текинцы ѣдятъ руками, но гостямъ даютъ деревянныя ложки.

Въ Каахка подтвердились слухи о выступленіи мервцевъ съ цѣлью алламана. Уже въ Лютфабадѣ стало извѣстно, что партія мервцевъ выступаетъ или выступила; въ одно ли мѣсто или въ нѣсколько будутъ направлены алламанъ и куда именно пойдутъ было неизвѣстно. За мервцами слѣдили и всѣ селенія были въ тревогѣ, по ночамъ скотъ загоняли въ укрѣпленія, были высланы люди для надзора за дорогами и т. п. Въ виду этихъ слуховъ систему работъ изысканій пришлось измѣнить: до Гюарса работа производилась безъ прикрытія, отъ Гюарса до Каахка при работахъ находилось пять казаковъ, остальные съ обозомъ переходили по кратчайшей дорогѣ изъ одного селенія въ другое и къ нимъ рабочіе подходили на ночлегъ. Теперь же отъ Каахка впередъ было рѣшено, въ виду возможной встрѣчи съ какой либо значительной шайкой, двигаться всѣмъ вмѣстѣ: именно казаки пропускали работу на 2—3 версты впередъ, выступали и обгоняли ее на столько же, дѣлали привалъ пока работа ихъ снова опережала и т. д. такимъ образомъ, чтобы не упустить рабочихъ изъ виду. Конечно этотъ способъ работъ былъ крайне утомителенъ для прикрытія, но въ виду незначительности силъ его и тревожныхъ слуховъ раздѣляться было неосторожно.

Отъ Каахка приходилось идти по мѣстности весьма мало извѣстной, карты которой не было. Въ началѣ дорога переваливаетъ черезъ невысокій выступъ горъ довольно пологими подъемами и спусками, по обходѣ выступа открываются три бугра и между ними брошенное укрѣпленіе Кара-ханъ, владѣніе одного изъ Мервскихъ хановъ этого имени; это укрѣпленіе, показанное на 20 верстной картѣ по дорогѣ къ Сераксу, въ дѣйствительности въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверу отъ нея. Вообще далѣе карта разспросная и потому во многомъ очень не вѣрна, начиная съ общаго направленія линіи отъ Каахка къ Сераксу, которое по

картъ почти съ запада на востокъ, а въ дѣйствительности rumbo его 55° на юго-востокъ.

Въ 19 верстахъ отъ Каахка находится селеніе Ходжа-медъ; жители текинцы, укрѣпленія въ развалинахъ, вода до него въ настоящее время не доходить около $\frac{1}{2}$ версты; жители перешли ближе къ горамъ, гдѣ и занимаются хлѣбопашествомъ. Ходжа-медъ лежитъ на низкомъ мѣстѣ и видимо только съ близкаго разстоянія. Въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ него находятся развалины укрѣпленія Сермечитъ на высокомъ бугрѣ, видимомъ издалика.

Двадцативерстное разстояніе отъ Ходжамеда до Душакъ дорога проходить по совершенно ровной, открытой мѣстности, съ которой Душакъ видѣнъ за 18 верстъ. Почва вся изрыта норами животныхъ. Отъ Каахка на югъ множество громаднхъ норъ дикообразовъ; перья ихъ разбросаны по всему пути. Еще болѣе часты холмы, построенные термитами; термиты эти встрѣчаются во всемъ Закаспійскомъ краѣ, но здѣсь въ особенно большомъ количествѣ. Холмъ большею частью представляетъ отрѣзокъ шара, фута полтора, два въ діаметрѣ; при раскопкѣ обнаруживается по всѣмъ направленіямъ множество ходовъ, населенныхъ какъ обыкновенными черными муравьями, такъ и термитами; эти послѣдніе величиною около $\frac{1}{2}$ ", янтарнаго матоваго цвѣта. Они облѣпляютъ кусты и куски дерева трубками изъ земли и затѣмъ совершенно уничтожаютъ облѣпленный предметъ; они нападаютъ также и на ткани. Главная ихъ работа производится весной; лѣтомъ, вездѣ въ стени встрѣчаются земляныя трубки, уже пустыя внутри; зимою термиты не выходятъ изъ подъ земли.

По линіи Закаспійской желѣзной дороги, термиты эти уже начинаютъ нападать на деревянныя и саманныя постройки; это замѣчено на одномъ жилищѣ домѣ въ Ахча-куймѣ: они выѣдаютъ саманъ изъ стѣнъ, строятъ свои ходы вдоль балокъ и объѣдаютъ ихъ. Дѣйствія термитовъ на шпалы желѣзной дороги еще не обнаружено: во многихъ мѣстахъ шпалы съ этою цѣлью были осмотрѣны, то же дѣлается при замѣнѣ ихъ новыми; пока еще не замѣчено ни одного случая; можетъ быть сотрясенія при проходѣ поѣздовъ не позволяютъ термитамъ облѣпять шпалу землею, что кажется составляетъ необходимое условіе для ихъ работы.

Дорога проходить на 2-ой верстѣ отъ Ходжа-меда около бугра и на 12-ой—черезъ развалины укрѣпленія.

Душакъ и Чаардей состоятъ изъ четырехъ укрѣпленій, расположенныхъ одно возлѣ другого: три лежатъ къ югу отъ дороги

на ровномъ, пологомъ косогорѣ, а четвертое къ сѣверу отъ нея на высокомъ насыпномъ бугрѣ. Здѣсь мы застали только 12 семействъ текинцевъ, остальные являются сюда только для посѣвовъ и уборки полей. Укрѣпленіе расположено на берегу ручья, вытекающаго изъ горъ Келата; ручей довольно значительныхъ размѣровъ съ шумомъ течетъ по гравелистому грунту и осенью имѣетъ около двухъ сажень ширины и отъ 0,15 до 0,30 глубины; берега его высотой до двухъ сажень, но пологіе и удобные для переѣзда. Во время сильныхъ дождей рѣка выходитъ изъ береговъ, однако даже въ самую высокую воду не доходить до Теджента. Кругомъ Душакъ кромѣ Чаардей-тепе, на которомъ расположено упомянутое укрѣпленіе, находится еще нѣсколько весьма значительныхъ бугровъ, на одномъ изъ нихъ именно Магалы-Ажидаръ-тепе похороненъ святой, по имени котораго и названъ бугоръ.

По дорогѣ изъ Душакъ до развалинъ Меана на 40 верстахъ не имѣется ни одного ручья или колодца а лежащій на срединѣ пути оврагъ содержитъ воду только послѣ большихъ дождей; ближайшій ручей находится въ горахъ въ 18 верстахъ южнѣе дороги. Все время дорога проходитъ по ровному мѣсту, почти безъ всякой растительности. Обработанныя поля начинаются верстъ за пять до развалинъ Меана и продолжаются на столько же за развалины, гдѣ находятся занятія нынѣ текинцами укрѣпленія Меана и Эмрала. Развалины стараго Меана занимаютъ весьма значительную площадь, они состоятъ изъ развалинъ разныхъ мазанковыхъ построекъ, стараго кладбища и мечети; мечеть видна съ половины дороги отъ Душакъ. Новыя укрѣпленія Меана и Эмрала оба имѣютъ довольно многочисленное населеніе: первое около 100 домовъ и второе до 150. Ручей Меана почти такихъ же размѣровъ какъ Душакъ. Отъ развалинъ Меана къ новымъ укрѣпленіямъ дорога поворачиваетъ почти прямо на югъ и затѣмъ снова на юго-востокъ, въ укрѣпленіе Чаача, по мѣстности такого же характера какъ и ранѣе на протяженіи 15 верстъ. При удаленіи отъ горъ и приближеніи къ Тедженту мы какъ и въ другихъ мѣстахъ входили въ непроходимые кустарники и камыши; охота одно изъ главныхъ занятій жителей Меана: кабаны и жираны падаются на каждомъ шагѣ; фазаны, пѣтухи въ изобиліи.

Дорога въ Чаача проходитъ мимо нѣсколькихъ бугровъ и двухъ укрѣпленій и пересѣкаетъ одну линію брошенныхъ каризовъ. Чаача небольшое укрѣпленіе, отъ стѣнъ котораго остались только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ развалины. Здѣсь живутъ текинцы всего

около тридцати дворовъ и занимаются обработкою земли; почти всѣ поля были подъ хлопкомъ. Ручей Чаача течетъ въ крутыхъ берегахъ, ширина его до 2 сажень и глубина до 0,30 и 0,40 сажени; также какъ Душакъ и Меана онъ не доходитъ до Теджента даже въ самую высокую воду. Черезъ Чаача и Каратекенъ проходитъ лучшая дорога изъ Серакса въ Келать. Дорога изъ Мешхеда въ Келать черезъ Алла-экберъ непроходима для подводъ и потому колесное движеніе между этими пунктами также должно направляться черезъ Сераксъ и Каратекенъ. Дорога изъ Чаача въ Сераксъ, 55 верстъ, идетъ по совершенно ровной мѣстности, на 20¹/₂ верстахъ отъ Чаача находится искусственная дождевая яма Кельгаузъ, теперь почти въ уровень съ краями занесенная землею; около ямы небольшой бугоръ, образовавшійся изъ развалинъ бывшаго здѣсь когда-то Робата. На половинѣ дороги, т. е. на 28 верстъ отъ Чаача нашъ путь пересѣкался дорогою изъ Мерва въ Мешхедъ, идущею близъ горы Ханъ-гиренъ. Отъ 30 до 36 верстъ мѣсто покрыто кочками и невысокими буграми песчано-глинистаго грунта, высотой около 1 сажени, мѣсто это называется Черкезли; кустарникъ здѣсь рѣдко выше роста человѣка и нигдѣ особенно не густъ. Движеніе фургоновъ между буграми затруднялось только недостаточной шириной вьючной колесъ; грунтъ же для движенія прекрасный. По выходѣ изъ волнистой мѣстности кустарникъ исчезаетъ и земля покрыта сорными травами и колючкою. Въ 13 верстахъ отъ Серакса дорога оставляетъ вправо большой бугоръ Кендекли.

Сераксъ весьма обширное укрѣпленіе, занятое однимъ баталіономъ (около 700 человѣкъ) персидской пѣхоты; поля и огороды расположены внутри стѣнъ.

Окрестности Серакса постоянно составляли мѣсто подвиговъ Мервскихъ текинцевъ и персы не смѣютъ показываться изъ укрѣпленія, комендантъ при своихъ поѣздкахъ за 5—6 верстъ беретъ съ собою конвой не менѣе какъ изъ 50 всадниковъ. Укрѣпленіе окружено высокими и толстыми стѣнами и глубокимъ ровомъ. Конечно текинцы никогда не пробовали брать Сераксъ; впрочемъ это не зачѣмъ и дѣлать, гарнизонъ укрѣпленія нисколько для нихъ не опасенъ: онъ никогда не рѣшится выйти на помощь каравану, который будутъ грабить въ самомъ близкомъ разстояніи отъ стѣнъ; солдаты до того боятся текинцевъ, что даже на сторожевыхъ башняхъ, которыхъ въ укрѣпленіи 24, часовые по ночамъ разводять огни, боясь оставаться въ темнотѣ. Орудій шесть,

но всѣ старыя, нѣкоторымъ болѣе 40 лѣтъ; содержатся онѣ очень плохо, артиллеристы не умѣютъ съ ними обращаться; ученій не дѣлается и со времени постройки крѣпости случаевъ стрѣльбы изъ орудій еще не было.

Русло Теджента у Серакса или Сераксъ-дарья большую часть года сухое; оно шириною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ версты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже болѣе; при нашемъ проѣздѣ всюду были видны слѣды воды; самая же вода бываетъ у Серакса только послѣ очень большихъ дождей или послѣ таянія снѣговъ въ горахъ. Тогда вода проходитъ и по нижней части Теджента, лежащей къ сѣверу отъ Серакса, и наполняетъ и искусственныя озера, образованныя здѣсь плотинами для собиранія воды, которая служитъ для ирригаціи полей обрабатываемыхъ, являющимися сюда изъ Мерва и кочующими здѣсь постоянно, текинцами.

Сераксъ снабжается водою: 1) изъ колодцевъ въ укрѣпленіи; вода получается на глубинѣ около 20 футовъ. На той же глубинѣ получается вода и по другую сторону Теджента, такъ что если бы при проведеніи желѣзной дороги было бы желательно обойти персидское укрѣпленіе Сераксъ, то недостатокъ воды не былъ бы для этого препятствіемъ и 2) изъ арыка длиною 14 версты проведеннаго изъ частей Теджента, въ которой постоянно бываетъ вода; для сего въ 16 верстахъ отъ Даулетъ-абада построены плотины, направляющія воду въ арыкъ, въ узкомъ сѣченіи котораго она доходитъ до Кален-нау и Серакса.

Сдѣланныя при постройкѣ желѣзной дороги и при изысканіяхъ нивелировки, кромѣ данныхъ по специальнымъ вопросамъ, для которыхъ они производились, еще послужили къ выясненію общаго характера мѣстности отъ Каспійскаго моря внутрь страны, именно они обнаружили совершенное отсутствіе общаго подъема на всемъ изслѣдованномъ протяженіи. У Айдина много точекъ ниже теперешняго уровня Каспійскаго моря и вся мѣстность отъ берега до этихъ колодцевъ ни какъ не можетъ быть признана русломъ рѣки, а составляетъ высохшій морской заливъ, часть котораго, ближайшая къ берегу, занесена песками, а далѣе постепенно сравнивается съ окружающею мѣстностью, вслѣдствіе заполнения низкихъ точекъ долины продуктами разрушенія Большаго и Малаго Балкановъ. Отъ Айдина линія желѣзной дороги идетъ вдоль склона горъ и при приближеніи къ нимъ получаютъ небольшіе подъемы, а при удаленіи спуски. Но общаго подъема отъ Каспійскаго моря нѣтъ никакого. Судя по характеру мѣст-

ности весьма вѣроятно, что нивелировка отъ Текинскаго оазиса къ Хивѣ и Вухарѣ обнаружить среди песчаныхъ степей, лежащихъ между этими странами, не мало пространствъ ниже теперешняго уровня Каспія, какъ это найдено въ Сара-камышской котловинѣ; эта нивелировка докажетъ невозможность прежняго впаденія рѣки Мургаба и Теджента въ Оксусъ, какъ это нѣкоторые нынѣ предполагаютъ, и докажетъ, что эти рѣки когда-то непосредственно впадали въ Каспійское море, когда оно къ нимъ подходило. Дальнѣйшимъ нивелировкамъ въ связи съ геологическими работами также суждено выяснить значеніе ложбинъ, встрѣчаемыхъ въ разныхъ частяхъ степи и въ настоящее время принимаемыхъ за старыя русла рѣкъ.

Для возвращенія экспедиціи въ Асхабатъ былъ избранъ путь на Акъ-дербентъ, Мешхедъ, Алла-экберскій перевалъ и Мамедъ-абадъ. Изъ Серакса въ Мешхедъ двѣ дороги: первая чрезъ Муздеранскія горы, наиболѣе посѣщаемая, вслѣдствіе сравнительной безопасности; дорога хотя и расширена, но довольно затруднительна для прохода арбъ. Другая дорога вдоль Герп-руда и Кешеръ-руда хотя не расширена, но приведеніе ея въ колесный путь трудности бы не представило, такъ какъ здѣсь нигдѣ нѣтъ большихъ возвышенностей, близко подходящихъ къ рѣкѣ. Въ настоящее время дорога выючная, но небольшія измѣненія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ направленія обратили бы ее въ прекрасный колесный путь.

Теперь дорога эта почти не посѣщается въ виду опасности движенія: здѣсь только въ Даулетъ-абадѣ и Акъ-дербентѣ стоятъ персидскіе гарнизоны по 10 человѣкъ; но конечно они не сдѣлаютъ дорогу безопасною и сами не смѣютъ выходить изъ укрѣпленія. По всей дорогѣ изъ Серакса до Шадиче нѣтъ ни одного селенія; вездѣ слѣды разрушеннаго орошенія, брошенныхъ полей, мельницъ, системъ, но никто здѣсь не смѣетъ жить: текинцы для своихъ набѣговъ внутрь Персіи обыкновенно выбираютъ эту дорогу и заходили по ней часто за Мешхедъ. На вершинахъ самыхъ неприступныхъ горъ видны развалины башенъ, служившихъ для наблюденія за шайками текинцевъ, которые могли бы пробираться по боковымъ долинамъ къ Мешхеду. Башни эти снабжались провіантомъ разъ въ два, три мѣсяца. Обязанность сторожей заключалась въ томъ, чтобы сигналами съ башни на башню передавать свѣдѣнія о движеніи грабителей. Въ послѣднее время это наблюденіе за дорогою прекратилось, такъ какъ разбои уменьшились,

особенно замѣтно послѣ взятія Геокъ-тепе. «Русскій Императоръ запретилъ грабить персовъ» объясняютъ жители.

Между Сераксомъ и Шадиче недавно поселились въ Бахбаги 30 семействъ Салыръ изъ Мерва, гдѣ они были сначала приняты текинцами; потомъ когда эти послѣдніе начали ихъ тѣснить, они переселились въ Персію. Они на столько бѣдны, что Персидское правительство принуждено имъ выдавать пособіе хлѣбомъ; конечно имъ бояться грабителей нечего. Персы же рады заселять свои окраины кѣмъ-нибудь.

Начиная отъ Шадиче къ Мешхеду селенія все чаще и чаще; по обѣимъ сторонамъ дороги къ горамъ уже не видно не воздѣланныхъ мѣстъ; множество арыковъ и каризовъ подводятъ съ горъ воду къ полямъ. Вообще вся сторона плодородная и богатая; впрочемъ въ настоящее время жители почти исключительно занимаются посѣвами только предметовъ первой необходимости, пшеницы, ячменя и т. п. Это происходитъ отъ того, что въ виду трудности сообщенія, у нихъ нѣтъ почти никакой торговли и въ виду трудности удовлетворить потребностямъ, самыя потребности весьма ограничены. Но уже въ настоящее время завязывается все болѣе и болѣе дѣятельная торговля съ Асхабадомъ, хотя быстро развиваться она не можетъ вслѣдствіе отсутствія удобнаго пути чрезъ горы, отдѣляющія Хоросанъ отъ Аттека. Перевалъ чрезъ нихъ, отъ деревни Табарикъ чрезъ Дербенты до Акъ-данга на 20 верстъ, въ настоящее время недоступенъ для колеснаго движенія, даже лошади и верблюды съ вьюками съ трудомъ могутъ по немъ проходить; все движеніе происходитъ на ослахъ и мулахъ, а при этомъ большой торговли и ждать нельзя. Раздѣлка перевала не представитъ большихъ затрудненій, а кромѣ этого 20 верстнаго участка остальная часть дороги въ хорошихъ условіяхъ: отъ Мешхеда до Табарика у подножія горъ дорога пролегаетъ по ровной мѣстности съ весьма удобнымъ грунтомъ; здѣсь потребовалось бы только расширить построенные чрезъ оросительныя арыки мостики, которые вездѣ сдѣланы для вьючнаго движенія; существующіе же съ боку броды не вездѣ удобны; отъ Акъ-даша къ Асхабаду чрезъ Науханданъ и Кельтечинаръ приведеніе дороги въ полный порядокъ дѣло весьма не трудное.

П. М. Лессаръ.

д. чл. И. Р. Г. О.

КАРТА

АТТЕРА и ТЕДЖЕНТА

(Топографическая карта по результатам)

Масштаб

30 верст в дюйме

1 вер. 100000 футов

● Отметки высотных точек

